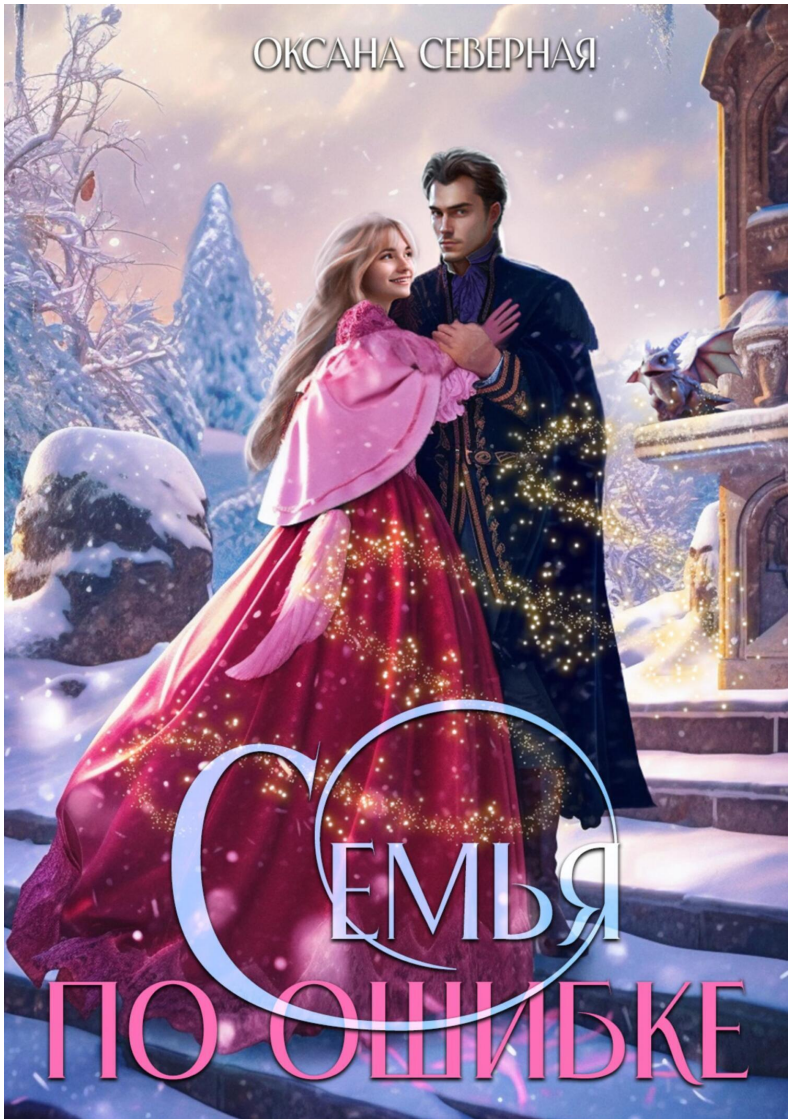

ОКСАНА СЕВЕРНАЯ

СЕМЬЯ ПО ОШИБКЕ

Оксана Северная Семья по ошибке, или Драконий подкидыш для попаданки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68860824
SelfPub; 2023*

Аннотация

Попасть в другой мир и стать матерью для осиротевшего дракона? Не такой подарок я хотела получить на Новый год! Но ничего, разберусь. Воспитаю малыша, преодолею все трудности, распутаю клубок из тайн прошлого, интриг и загадок. Только можно хотя бы выселить напыщенного индюка, которого мой дракончик назвал "папой"? А то мне его в порошок стереть хочется! Нет? Ну что ж, постараюсь и его воспитать!

Оксана Северная

Семья по ошибке, или

Драконий подкидыш

для попаданки

Глава 1

Дарья

Тридцать первое декабря. День суматохи, неразберихи, хлопот, тазиков с салатами и бесконечных очередей в магазинах. Как и каждый год я в приподнятом настроении с банкой горошка и пакетами подарков мчалась вверх по лестнице, чтобы по традиции встретить новый год в кругу семьи. Воздух был пропитан ароматом хвои, мандаринов, холодца и майонеза. Совсем как в детстве...

– Ох, в магазине яблоку негде упасть! – распахнула дверь некогда родной квартиры и принялась стягивать с себя заśnieженное пальто. – Практически драка за зеленый горошек и крабовые палочки. Здесь еще колбаса и твое любимое...

– А вот и наша Дашенька! Все купила! Такая ты у меня хозяйственная! – мама в фартуке и с бигудями в волосах налетела на меня в прихожей так, будто мы не виделись как минимум год. Да и ее голос звучал как-то чуждо, да и выражение лица казалось совершенно неестественным. Будто

она роль в театре играла и весьма посредственно! Шестое чувство мне подсказывало, что что-то здесь нечисто. Потому что так мама начинала себя вести только в одном случае.

И тут-то мое праздничное настроение улетучилось.

– Как я рада, что ты смогла оставить свою бесконечную работу! – мама продолжила щебетать, принимая у меня пакеты и не обращая внимания на мой озадаченный вид. – Ой, Сашенька, помоги Дашутке с пальто! Целый день работает и работает девочка!

Предчувствие меня не подвело. Значит, на этот раз Сашенька. Мама опять решила стать моей свахой и подобрала мне очередного перспективного «жениха»!

Тут же из-за спины матери показался упитанный темноволосый мужчина лет тридцати пяти в синей рубашке, пуговицы на которой едва держали оборону и грозились оторваться в любой момент, предоставив взору внушительный «пресс». И смотрел он на меня несколько снисходительно, оценивающе, как на товар в магазине.

О, нет... Только не это!

– Кстати! Даша, помнишь Сашу, племянника тети Марины? Вы играли в детстве в одном дворе! – мама тем временем подхватила пакеты и отправилась на кухню. – Так, салаты, надо резать... А вы пообщайтесь тут! Детство вспомните!

Никакого Сашу я, конечно же, не помнила. Зато в памяти всплыла предыдущая попытка матери свести меня с сыном одной из своих бесчисленных подруг. Такого позора я не ис-

пытывала со времен школы!

– Привет, – Саша перехватил мое пальто, все также липко рассматривая меня с ног до головы, остановив взгляд на декольте моего черного праздничного коротенького платья. – А ты подросла похорошела со времени нашей последней встречи! Помню, у тебя были брекеты и страшненькие веснушки.

Какой нахальный попался!

– О! Так ведь и ты тоже подрос! Вширь! – я брякнула, а следом со всех ног бросилась на кухню, оставляя потенциального жениха в одиночестве. – Mam, я помогу тебе с салатами!

На протяжении последних лет трех мама пыталась устроить мою личную жизнь. И как только у нее появлялась подруга, коллега или знакомая с неженатым племянником, сыном или внуком, меня обязательно пытались с ним свести. Потому что мне уже не восемнадцать, жизнь проходит впустую. Потому что пора стареющую мать сделать наконец бабушкой, да и вообще моя красота с годами угасает. И каждый раз мама мысленно женила меня с кандидатом, а потом ругалась за мою «разборчивость».

– Нет–нет, я все сама! Развлекайся! – мама встретила меня грозным взглядом.

– Да что ты! Ты же одна не справишься! – я захлопнула дверь и, смахнув мокрые от растаявшего снега пряди светлых волос с лица, гневно зашептала: – Что это все значит?!

Кто это вообще?!

Мама приблизилась и также гневно зашептала в ответ:

– Это племянник тети Марины, ему тридцать четыре года, вернулся из Питера, холост, работает главным бухгалтером! Приехал в родной город, потому что хочет остепениться и обзавестись семьей! Прекрасный мальчик! Я с ним пообщалась. Так что иди и налаживай контакт!

– Да ни за что! – я мотнула головой и принялась разгружать пакеты с продуктами. – Мам, может, хватит уже вмешиваться в мою личную жизнь?

И тут входная дверь хлопнула. Очевидно, жених сбежал.

– Он что, ушел? – мама прислушалась, не обращая внимания на мои слова.

– И отлично, – я хмыкнула. – Главное, чтобы не прихватил твои золотые сережки с комода в прихожей.

– Какая ты язва, Дашка! Хороший же мальчик, в самом деле! Ох, кажется, давление поднимается... – родительница принялась обмахиваться фартуком одной рукой, а второй схватилась за сердце.

Ну вот! Начинается шантаж своим здоровьем! Плавала, знаю...

– Так раз он такой хороший, давай его вернем, – я усадила маму на ближайший стул и налила стакан воды. – Сейчас Анька с Лизой придет. Кузина как раз в разводе и в поисках нового папы для дочери. А мне не до отношений сейчас, работы много. Так что прекрати это сводничество.

– Глупая ты, Дашка! Хорошие мужики на дороге не валяются, а работа не волк! – мама не собиралась униматься. – И вообще, тебе тридцать лет почти, между прочим! Тебе замуж надо срочно выходить, годы-то идут! Ты не молодеешь! А я внуков хочу нянчить! Мне уже перед родственниками стыдно. У Наташи трое внуков, у Марины внучка – чудо девочка, а у меня что? Гипертония с артритом!

И тут нашу беседу прервал шум открывающейся входной двери, прихожую заполнили радостные голоса, а следом в кухню, будто маленький торнадо, ворвалась моя двоюродная племянница Лиза, спасая меня от разговора. Она защебетала, по-детски коверкая слова и шепелявя.

– Баба Таня, пивет! Мы ехали, ехали и пьехали!

– Привет, моя дорогая! – губы мамы расползлись в улыбку, но тем не менее она бросила в мою сторону укоризненный взгляд

– И тетя Дафа здесь! Я тебя юбю! – девчушка обхватила меня ручками, обдавая ароматом мандаринов и шоколада, а затем отстранилась и покружилась, демонстрируя сшитое мною месяц назад платье. – Сматри, я – пьинцесса!

Голубой атлас, украшенный пайетками тут же заискрился в ярком свете, а пышная юбка из фатина взметнулась вверх мягким облачком.

– И правда, принцесса, самая красивая! Так, с меня новогодний подарок! Сейчас принесу! – я воспользовалась ситуацией, чтобы сменить тему и обстановку. – А ты иди обними

бабушку!

В прихожей я столкнулась с небольшой толпой из родственников разной степени родства, которые каждый год собирались именно у мамы. Преодолев все эти бесконечные объятия и приветствия, я добралась до пустовавшей пока гостиной, где в полутьме стояла елка. Под ней были сложены подарки, и я нырнула вниз в поисках своей коробки с куклой. Отодвинула пакеты, и тут взгляд зацепился за здоровенного размера сине-фиолетовое яйцо. Киндер-сюрприз переросток, только в странной обертке. Все яйцо было покрыто искрящимися в свете гирлянды чешуйками, по всей видимости из цветной фольги. И чего только не сделают, чтобы детей удивить! Видимо, мама приготовила для Лизы.

Подхватила киндер-сюрприз с пола и удивилась: яйцо оказалось горячим и довольно тяжелым. А следом... следом и вовсе вздрогнуло у меня в руках! За яйцом вздрогнула и я, едва его не выронив. Но это было только начало! Яйцо дернулось раз, еще раз, будто что-то изнутри старательно рвалось наружу! И точно. Мгновение, и по яйцу пошла тоненькая трещинка. Следом еще одна и еще...

Может, в яйце робот? Я, кажется, видела такие игрушки в роликах в интернете...

Хруст, щелчок – и вот несколько чешуйчатых скорлупок отлетели в сторону. И из яйца показалась... голова очень крупной фиолетовой ящерицы! Носик, ротик с раздвоенным язычком, закрытые глазки, а мельчайшие чешуйки светятся

и переливаются. На макушке торчат два чуть загнутых белых рога. Ну и робот! Совсем как настоящий!

А в следующее мгновение ящерица-робот распахнула глаза, и у меня дыхание перехватило. Бездонные, темные как морская пучина, они завораживали своей реалистичностью.

– Что за...

И тут ящерица открыла рот, и я услышала четкое пищание: «Ма–ма!». Ого, так этот робот еще и разговаривает!

Поднялась на ноги, собираясь отнести чудо–игрушку племяннице. Но не успела я и шагу ступить, как в ту же секунду комнату озарила ослепительно яркая золотая вспышка. Я часто заморгала, старательно смаргивая слезы и различая появившийся передо мной силуэт.

– Вот ты и попалась! – раздался совершенно незнакомый низкий мужской и довольно угрожающий голос.

Какого лешего? Что это еще за гость такой?!

Смахнула пелену из нахлынувших слез свободной рукой и обнаружила в полумраке прямо перед собой незнакомца. Высокого, широкоплечего и весьма сурового. Первое что бросилось в глаза – его костюм. Он сильно напоминал военную форму. Куртка с золотистыми бляшками и нашивками, зауженные брюки и сапоги. Внешность была мне незнакома. Темные длинные и немного растрепанные волосы, загорелая кожа, небольшая щетина на щеках, прямой ровный нос, острые скулы, тонко очерченные поджатые губы и цепкий немигающий выжидательный взгляд.

Что этот тип там сказал? Кажется, «Вот ты и попалась». Ага! Наверное, это очередной сосватанный жених решил произвести впечатление. Может, мама их на сегодняшний вечер десяток припасла, в каждой комнате по одному, к примеру? Ну а иначе, откуда взяться постороннему мужику в гостиной маминой квартиры?

— Гхм... — я прочистила горло и навесила на лицо улыбку. — Появились вы, конечно, эффектно, да и костюм ваш впечатляет, но я не знаю, что там про меня наговорила моя мать. Женихов я не ищу, отношения начинать не намерена. Потому давайте прямо сейчас расстанемся, будто и не встречались вовсе. По рукам? Или вы можете познакомиться с моей кузиной...

— Что за спектакль? Сбежать хочешь, воровка? Даже не думай, я найду тебя в любом измерении, — незнакомец сделал шаг мне навстречу, и от его взгляда мурашки побежали. Так смотрят охранники в магазине косметики. С недоверием и подозрением. — А сейчас, не двигайся, хуже будет. Медленно, без резких движений передай мне яйцо. И тогда твое наказание возможно смягчится.

Наказание? Воровка? Что он вообще несет? Что за чушь? И при чем здесь киндер-сюрприз?! Мысли ошарашенно метались в голове, пытаюсь выстроиться в логичную цепочку. Так, видимо, это все же не эксцентричный жених, решивший произвести на меня впечатление. Это, похоже, псих какой-то! Наверное, зашел вместе с родственниками, прита-

ился тут в уголке в ожидании своего часа...

Что делать-то? Думай, Даша, думай! Если закричу, может кинуться на меня. А если у него нож? Кажется, он что-то сжимает в руке... Кто вообще знает, что у этих психов на уме? Для начала нужно отвлечь его внимание, сбежать из комнаты и вызывать полицию. Или врачей. Или всех сразу!

– Это какое еще такое наказание? Это я-то Воровка? – храбрясь, я вскинула подбородок, готовясь швырнуть в мужчину киндер-сюрпризом, который я все еще сжимала в правой руке, и сбежать к гостям. – С какой это стати я воровка?! Это, скорее, вы вор! Ворвались в дом моей матери и стоите посреди гостиной с непонятными намерениями! Кто вы вообще такой и как здесь оказались?! Я буду кричать! И придет полиция...

– Сообщников хочешь позвать, значит? Не выйдет! – сумасшедший резко вскинул руку, в которой был зажат непонятный мерцающий предмет, а в следующий миг я ощутила, как все звуки будто растворились в оглушительной тишине. – Я ведь просил по-хорошему...

Стало и вовсе не по себе. Но некогда раскисать! Пора действовать! Просил он, значит, по-хорошему, так пусть получит!

Но... стоило мне только замахнуться яйцом, как ящерка внутри издала короткий писк и выпрыгнула прямо мне на платье, цепляясь тонкими лапками за ткань. Правда, ящерка оказалась вовсе не ящеркой, а... непонятным существом

с крыльями за спиной. Горячим и искрящимся существом! От его чешуи шел жар, а изо рта вырвалось облачко сизого едкого дыма и даже искры пламени. И опять это писклявое «ма—ма».

А это что еще за чудо техники?! Или оно что... реально живое?!

— Проклятое пламя, этого еще не хватало... Отдай его сейчас же! — мужчина совершил рывок в мою сторону, но я инстинктивно рванула назад и наткнулась пятой точной на колючую елку.

Тут же неловко замахала руками, пытаюсь восстановить равновесие, и закричала во все горло. Шары с елки с грохотом повалились на пол, мне на голову, а крылатая ящерица скользнула назад в скорлупку яйца, которую мои пальцы все еще крепко сжимали, и тоже заверещала во все горло.

— Оказание сопротивления при задержании лишь ужесточает наказание! Значит, будем действовать по закону, — незнакомец одним движением сократил разделявшее нас расстояние и перехватил меня под локоть. — И прямо сейчас ты отправишься со мной!

— Только если в психлечебницу! Вам там окажут помощь... Ой ма-амочки...

Мужчина меня не слушал. Свободной рукой, сжимавшей продолговатый предмет, псих начертил какой-то символ и... Воздух в одно мгновение разошелся, будто его ножом разрезали. И вот уже перед глазами совершенно не мамина гости-

ная. В золотой дымке появилось незнакомое место. Пугающе реальное место.

Один рывок, и все вокруг растворилось в ослепительном сиянии.

Глава 2

Дарья

– Что за чертовщина?! Да отпустите же вы меня! – дернулась в сторону, ощущая, как бешено колотится сердце.

Тело будто прокрутили пару раз в стиральной машинке, отчего голова кружилось, а к горлу подступил комок.

– Но-но! Не брыкаться! Именем закона Веленсии вы арестованы! – грозно заговорил похититель, но отпустил мое плечо. – Вы обвиняетесь в похищении наследника драконьего рода Крэйтрой, последнего из рода! Вы осознаете, что являетесь соучастницей преступления, за которое положена высшая степень наказания?!

Чего я осознаю? Какое наказание? Погодите-ка... Веленсия? Драконий род Крэйтрой? Что за набор непонятных слов и звуков?!

Моргнула раз, второй. Чихнула от тяжелого прелого запаха плесени и грязи, ударившего в нос. И, наконец, смогла разглядеть место, где я каким-то немыслимым образом очутилась. Первое, что бросилось в глаза – железные прутья прямо перед носом. Слева и справа стены из обветшалого серого камня. За прутьями такая же стена. На стенах почерневшие от копоти факелы... Ни окон, ни дверей. Очень по-

хоже на тюрьму. И холод собачий! За пару секунд нахождения здесь я уже продрогла до костей.

Только каким таким образом я вообще оказалась в этом месте?! Только что доставала подарки из-под елки, а теперь стою здесь. Может, елочным шаром пришибло? Или вместо чая за обедом меня напоили шампанским? И это все галлюцинация, сон. Говорят, если досчитать до десяти во сне, то проснешься. Раз—два—три—четыре...

— Можешь не стараться. Отсюда еще никто не сбегал, — вновь заговорил мужчина. — А сейчас осторожно, не совершая резких движений, ты передашь мне новорожденного. Без прыжков по другим измерениям. Ясно?!

Десять! Черт. И я все еще здесь. Станный сон, а я еще даже не начинала провожать старый год! Или не сон. Но если не сон, тогда что?

— Нет, это все бред какой-то... Какого еще новорожденного? Что вы несете?

— Дракона!

Мужчина потянулся, сосредоточил взгляд на киндер-сюрпризе, который все еще был в моей правой руке. Так в нем все дело? Крылатый ящер, про которого я даже забыть успела, тем временем высунул из яйца свою мордочку и издал протестующий крик. А следом вновь спрятался за чешуйчатой скорлупой.

Теперь стало очевидно, что это никакой не робот, а живое существо. Дракон. И правда, он очень похож на суще-

ство из детских сказок, которые я читала Лизе. Только этот новорожденный, в мини-формате. Но каким образом киндер-сюрприз попал под нашу елку? И почему меня обвиняют в его воровстве? Надо бы прояснить ситуацию...

– Живее! – незнакомец повысил голос, крылатая ящерица в ответ испуганно пискнула.

– Что вы так кричите? Вы пугаете его, разве не видно? – я возмутилась и на автомате провела пальцами по голове малыша, пытаясь его успокоить. Кожу обдало жаром, и ящерка зажмурилась. – Хорошо. Понимаете, вышло недоразумение. Ваше яйцо мне не нужно, я его не воровала. Поэтому я отдаю вам яйцо, а затем вы возвращаете меня туда, откуда забрали. И забудем все как страшный сон. По рукам?

Ну вот. Теперь я еще со своей галлюцинацией договориться пытаюсь. Может, я с ума сошла от переработки? Нельзя было столько заказов на Новый год брать!

– Думаешь, я тебе поверю? – мужчина не намерен был вступать в диалог и выхватил несчастное яйцо из моих рук, а затем прошел прямо сквозь решетку, отчего у меня чуть глаза на лоб не вылезли, и щелкнул по колокольчику, прикрепленному к стене. – А что касается сделки... Что ж, после того как ты назовешь имена своих сообщников, как расскажешь ваши планы, возможно, суд и приговорит тебя к пожизненному заключению, а не к смертной казни!

Так. Стоп. Может, все происходящее и галлюцинация, но проверять это на своей казни не хотелось совершенно.

– Какая такая казнь? Какое заключение? Я вас впервые вижу и яйцо это тоже! Кто вы такой и по какому такому праву меня вообще обвиняете?! Кто здесь главный? Дайте мне с ним поговорить!

– Я глава столичного сыска, – мужчина угрожающе сверкнул глазами. – Мейстер Джаспер Рейтрой, ты наверняка слышала мое имя. Так что можешь начинать рассказывать все, что тебе известно о нападении и похищении наследника.

Ах, глава сыска он, значит! Напыщенный индюк, который ничего не слышит и слушать не хочет!

Но прежде, чем я успела все это ему выпалить, что-то загрохотало и где-то в темноте послышался звук открывающегося ржавого замка за решеткой, а следом быстрые звучные шаги, отскакивающие эхом от каменных стен.

– Вызывали, мейстер Рейтрой? – перед моим тюремщиком появился еще один незнакомый пожилой мужчина с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост и такими же седыми закрученными усами.

На незнакомце был старомодный мундир с серебряными бляшками, длинные сапоги и черные перчатки. Он бросил в мою сторону взгляд, и его брови выразительно подпрыгнули от удивления. А взгляд прошелся по моему платью и замер на голых коленях с каким-то неодобрением.

– Да. Это подозреваемая по делу Крэйтроев. Подготовь кабинет для допроса, Берхард. И принеси туда все бумаги, – скомандовал мой тюремщик. – Все ясно?

– Никакая я не подозреваемая! – я попыталась возмутиться, вкладывая в голос всю свою уверенность в собственной правоте. – Эй! Да выслушайте же вы меня! Это меня похитили! И удерживают здесь против воли! Я буду жаловаться!

– Ясно, мейстер Рейтрой, – сообщник моего похитителя сделал вид, что не обратил на меня никакого внимания.

– Ах да, – тюремщик перехватил яйцо с притаившейся в нем ящеркой. – Забери выжившего новорожденного. Необходимо пригласить какую-нибудь... няню, гувернантку, которая позаботится о нем.

Но стоило только мужчине попытаться передать яйцо, как дракончик встrepенулся и, издав сдавленный писк, неловко взмахнул крылышками. Мгновение, и вот он уже пробрался между прутьями решетки, а следом прыгнул мне прямо в руки.

– Что за...

Вновь послышалось отчетливое: «Ма–ма», а следом малыш подцепил свисающую ниточку фальшивых жемчужных бус и в мгновение ока слопал ее, будто длинную макаронину, выронив лишь несколько бусинок.

– Фу! – я перехватила конец жемчужной нити и потянула. – А ну выплюнь гадость! Живот заболит! Отдай, кому говорю!

Дракон поморщился, кашлянул и разжал наконец пасть. Следом остатки моих бус с цокотом рассыпались по полу. Малыш спрыгнул и попытался вновь слопать одну из бусин.

Но не тут-то было. Я быстро перехватила его под брюшко.

– В этом украшении магия?! – напыщенный индюк вновь устрашающе повысил голос. – Она околдовала новорожденного!

Его глаза готовы были молнии метать! Он приблизился к решетке и щелчком распахнул дверь. А мне очень захотелось огреть его чем-нибудь тяжелым...

– Да что вы все время кричите?! – я возмутилась, все еще воюя с крылатой ящерицей, норовящей спрыгнуть вниз за бусинами. – У меня нет проблем со слухом! В этих бусах только пластмасса, и вашему новорожденному она пришлась явно по вкусу.

– Забери у этой мейстеры новорожденного, Берхард, – мистер начальник отдал приказ. – А мы отправимся в комнату для допросов.

– Боюсь, что ваше дело несколько гхм... усложняется ввиду обстоятельств, – старик не спешил исполнять приказ.

– Каких таких обстоятельств?!

– Разве вы не видите? Гхм... Таак, ладно... Малыш же появился на свет на ее руках? Первое, что он увидел было ваше лицо?

– Какая разница, Берхард? Она могла его украсть!

– Я ничего не воровала, – мотнула головой. – Взяла яйцо, на нем тут же появилась трещина. Потом из нее высунулась голова.

– Так я и думал, – мужчина зацокал языком. – Если мне

не изменяет память, мейстер Рейтрой, то после гибели родителей юный дракон сам выбирает себе семью. Тех, кто более всего подходит именно для него. Новорожденный дракон появляется на свет, только когда чувствует родственную душу, чувствует себя в безопасности. Иногда дракон в яйце может уснуть на сотни лет... Но нам повезло! Очевидно, юный наследник Крэйтрой выбрал эту гхм... мейстеру своей матерью.

– В каком таком смысле матерью?! – я удивленно округлила глаза, пытаясь осознать слова мужчины.

– Быть такого не может. Это магия, чары. Или мощный артефакт, – мужчина отмахнулся.

– Нет такой магии, чтобы пробудить яйцо дракона. Скорлупа яйца – очень мощная защита. Наследник рода признал именно ее. И прямо сейчас вы не сможете их разлучить, – стражник покачал головой. – Нужно думать о благополучии наследника. Неужели вы не слышали о таком?

– Я ничего не смыслю в детях, – мой тюремщик, поджав губы, мотнул головой. – И не припомню вообще ни одного новорожденного сироты среди драконов за последние лет сто. В любом случае новорожденный отправится в приют. А с этой хм... мейстерой и ее преступлениями будет разбираться суд!

Мистер «я кричу громче всех» быстро приблизился, издавая меня запахом табака и дыма. Дракончик тоже заметил это приближение. На мгновение прекратил попытку вы-

рваться и полакомиться пластмассой. Поднял голову, и тут же я отчетливо разобрала тихое «па–па». Мужчина тут же замер. Замерла и я, решительно не понимая, что вообще происходит.

Что значит «па–па»?

– О! Поздравляю вас, мейстер Рейтрой! Кажется, юный наследник выбрал себе обоих родителей! Выходит, за гувернанткой не нужно посылать? Пригласить главу приюта по поводу опеки?

Опека? Этого еще не хватало!

Глава 3

Дарья

Промозглый холодный тюремный подвал сменился не менее мрачным и холодным кабинетом. Из мебели здесь было несколько деревянных высоких стеллажей, забитых книгами, бумагами и всевозможными папками, напротив двери разместился большой рабочий стол, заваленный бумагами и свитками, у стола расположилось высокое кресло, а по центру стоял засаленный деревянный стул с подлокотниками, к которым были прикреплены металлические наручники. В углу комнаты был зажжен небольшой камин из светлого камня, огонь в котором тревожно плясал и отбрасывал мечущиеся тени на каменные стены. Сквозь узкое незашторенное окно виднелся кусочек темного неба с луной.

И это все еще не была мамина гостиная, набитая толпой родственников.

Опять ущипнула себя за запястье, но тщетно. Все вокруг оставалось прежним. Мрачная комната и напыщенный индюк, который только и умеет, что орать!

Итак, я не упала в обморок от удара елочной игрушкой по голове, не уснула под елкой из-за бессонных ночей, проведенных за швейной машинкой. Верилось с трудом, но, похоже, что все происходящее – самая настоящая реальность. Странная, дикая, необъяснимая реальность с непонятными законами, драконами и средневековым антуражем. Реальность, в которую меня занесло по какой-то совершенно необъяснимой причине. И где меня считают воровкой, а теперь еще и матерью дракона.

Да уж! Не такого чуда на Новый год я ожидала! И что делать? Как вернуться домой?

– И почему я не удивлен! Свиток не распознал вашу личность! – напыщенный индюк, то есть теперь уже «счастливый отец», вглядывался в кусок пожелтевшего пергамента, которым он минутой ранее махал перед моим лицом.

– Это же кусок бумаги, а не паспортный стол, в самом деле, – буркнула себе под нос. – Я в состоянии и сама представиться.

– Неужели? Сядьте и назовите свое полное имя, – мужчина указал на кресло с кандалами.

Следом прошел в сторону рабочего стола и, опустив яйцо с беспокойно вошкающимся внутри дракончиком на столешницу, уселся в кресло. Подхватил одну из папок и перо,

а затем принялся что-то быстро записывать.

– Шестакова Дарья Андреевна, – я остановилась напротив стола, проигнорировав трон с наручниками. Я же не преступница

– Не надоел еще этот спектакль? – он бросил в мою сторону испепеляющий взгляд. – Итак, еще раз. Назовите свое полное имя. На этот раз без глупостей.

Ух, как этот тип меня раздражал! До чертиков! Знакомый тип мужчин. Самовлюбленный, твердолобый, властолюбивый. Такие, как он, не видят дальше собственного носа. И у них только одна правда: своя собственная. И как его тут вообще на работе держат? С таким-то самомнением!

– У вас, похоже, проблемы со слухом из-за того, что вы постоянно орете, – я скрестила руки на груди. – Вы бы у врача проверились. Мое полное имя Шестакова Дарья Андреевна. Могу по буквам проговорить или записать. Возраст – двадцать девять лет, проживаю в городе Москве...

– На что вы вообще надеетесь? – мужчина отложил перо и поднялся с кресла. – Получить наследство семьи Крэйтрой, обманув всех и взяв на воспитание их наследника? Таков был план? Но не думаете же вы, что я поверю в случайность!

«Наследник» тем временем опрокинул яйцо и, выбравшись из скорлупы, плюхнулся брюшком прямоком в грудку бумаг. Крылышки слабо дернулись и тут же поднялось облачко пыли. Дракоша чихнул, и из его пасти вырвалась

струйка сизого дыма. Но напыщенному индюку не было дела до малыша.

– Я надеюсь всего лишь вернуться домой как можно скорее и встретить Новый год в кругу своей семьи, но никак не в этом месте. И если вы меня выслушаете, то поймете, что произошло всего лишь недоразумение, – вложила в голос всю уверенность, на какую была способна.

– О, вынужден вас разочаровать, но домой вам не вернуться, – напыщенный индюк вышел из-за стола и медленно сокращал разделявшее нас расстояние, прищурившись всматриваясь в мое лицо. – Тюрьма станет вашим домом. Вы похитили яйцо с драконом, каким-то образом привязали его к себе и теперь, как я полагаю, будете незаконно претендовать на наследство его погибших родителей. А сейчас просто заговариваете мне зубы, пока ваши соучастники бегут из страны.

Какой твердолобый! Сказала же, что я не преступница! Если он и правда работает кем-то вроде полицейского, то тут явно половина несправедливо осужденных.

– Опять вы за свое! Я ничего не воровала и нет у меня никаких соучастников! Яйцо само по себе лежало под елкой в доме моей матери. Откуда оно взялось, не имею ни малейшего понятия, потому что там, откуда я родом, вообще никаких драконов в природе не существует. Я взяла яйцо в руки, и оттуда появился этот дракончик. А следом ворвались вы, притащили меня сюда, обвиняя во всех грехах.... Ой! – я

перевела взгляд на отчаянно чихающего огнем дракончика, и дело запахло паленым! В прямом смысле этого слова. – Кажется, ваш так называемый новорожденный сейчас сожжет стол!

Бумаги на столе вспыхнули в одно мгновение, языки пламени, радостно приплясывая, разбежались по белоснежным листам. Повалил белесый, дым и в носу засвербело. Виновник этого безобразия принялся играть с огненными бумажками, как кот с клубком пряжи, гоняя по столу огненные комочки.

– Проклятие! Это все вы! – напыщенный индюк в очередной раз обвинил меня, подхватывая резвящегося малыша со стола, а следом принялся сбивать огонь вручную.

– Я?! – моему возмущению не было предела. – Да это он от вашей грязи на столе чихать начал! Пыль надо протирать чаще, чем раз в тысячелетие.

Малыш тем временем раскрыл пасть и цапнул блестящую бляшку с каким-то символом вместе с приличным куском темной ткани с пиджака напыщенного индюка. Губы мужчины вытянулись в тонкую ниточку, заиграли желваки. Прodelки «ребеночка» его явно не позабавили.

– Отдай немедленно! – он попытался вытянуть клочок ткани изо рта дракончика, но тот принялся крутить головой как щенок, который играет с палкой. – Прикажите ему выплюнуть!

– Каким образом?! Эй! Дайте его мне! Вы его нервируе-

те! – я подскочила и попыталась перехватить дракона.

– Это исключено! – мистер «начальник сыска» отстранился, продолжая воевать с драконом.

– Ну и возитесь с ним сами! И я, конечно, не специалист, но, вообще-то, похоже, что малыш голоден. Вот и тащит в рот все подряд!

Нас прервал настойчивый стук в дверь. И очень вовремя, потому что еще пару секунд наедине в обществе этого твердолобого я бы не выдержала. Что с ним разговаривать, что со стеной, ей-богу!

– Мейстер Рейтрой, у вас все... в порядке? – на пороге кабинета появился уже знакомый мне Берхард.

В его голосе читалось удивление и даже шок. И правда, картина перед ним открылась весьма необычная: кабинет заволокло дымом, его начальник в разодранном костюме, и растрепанная я с пеплом в волосах и на лице.

– В полнейшем, – «счастливый отец» скрипнул зубами. – Принесите хм... ужин для новорожденного.

– Да, конечно! – коротко кивнул старик и собирался закрыть дверь за собой, но передумал, вспомнив важную весть: – Ах да! Глава столичного приюта, мастера Гроумер, прибыла!

Ага. Глава приюта по поводу опеки. Вот сейчас она всех рассудит, надеюсь. Недоразумение уладится. И я больше не увижу этого индюка. Правда, если малыша оставят с ним, то дракончику явно придется несладко...

– Благодарю, Берхард. Пригласите ее сюда. Только для начала нужно чем-то прикрыть непотребство, – мужчина неодобрительно кивнул на мой внешний вид.

– Мое платье, по крайней мере, хотя бы целое, – я скрестила руки на груди, разглядывая здоровенную дыру на груди новоиспеченного папаши.

«Сынок» тем временем все же разжал пасть и принялся пускать колечки из дыма, явно радуясь новой забаве.

– Я принесу еще и плащ! И запасную куртку для вас, Мейстер Рейтрой! – Берхард поспешно вышел, явно ощущая, как накалилась обстановка.

Глава 4

Дарья

– Мейстер Рейтрой! Добрый вечер! – в кабинет, заметно запыхавшись, влетела миниатюрная рыжеволосая дама, ровесница моей матери.

– Доброго вечера, мейстера Гроумер, – новоявленный отец выдавил из себя подобие улыбки, от которой вполне могло бы прокиснуть молоко. – Проходите!

Мейстер, мейстера... Это, видимо, вежливые обращения. Что-то похожее на "мистер" и "миссис". Язык сломаешь, пока такое выговоришь!

– Я отложила все дела и бросилась сюда, как только получила сообщение! Спешила как могла!

И она не кривила душой. Женщина явно очень торопилась. Ее щеки покраснелись, а прическа из рыжих локо-

нов сильно растрепалась. Да уж! Забег в таком платье, больше похожем на театральный костюм, явно нелегко ей дался! Длинною в пол, с пышной юбкой и с высоким воротником, изумрудное, с обилием вышивки, которая тонкими серебряными нитями искрилась по рукавам и подолу платья.

По сравнению с этим нарядом мое черное короткое бархатное платьице казалось ночной сорочкой. Правда, сейчас мой наряд был прикрыт тяжелой пропахшей плесенью и пылью накидкой, чтобы я никого не смущала своими голыми коленками. А то этот Рейтрой еще лопнет от раздражения. Не хочется второй раз этого дракошу сиротой оставлять!

– И ваша невеста тоже здесь! Ее новорожденный избрал матерью? – внимательный и оценивающий взгляд женщины сосредоточился на мне. – Какая приятная и радостная у нас сегодня с вами встреча!

– О, я не невеста!

– Она не моя невеста!

Мы с новоявленным «отцом» выпалили это практически вместе. Скорее, небо упадет на землю, чем я стану невестой мужчины с подобным характером!

– Прошу прощения. Значит, я неправильно истолковала сообщение Берхарда! – женщина выхватила пожелтевший лист бумаги с пером прямо из воздуха и сделала запись.

Бумага из воздуха! Драконы! И куда меня занесло?!

– Все в порядке. Прошу, проходите, новорожденный сирота здесь, – Очень надеюсь, что вы быстро проясните сло-

жившуюся непростую ситуацию, мастера Гроумер.

– Именно за этим я здесь!

Женщина, зацокав каблучками, приблизилась к столу и устремила взгляд на мирно дремавшего в скорлупе дракончика, который перед этим чуть не спалил кабинет и слопал килограмма два мяса.

– О, бедное дитя, пережить такое... Большая трагедия ведь произошла: лишиться сразу и отца, и матери! Я даже и надеяться не смела, что юная наследница Крэйтрой осталась в живых.

– Постойте, наследница? – в голосе молодого папаши сквозило удивление.

– Это девочка, – мастера Гроумер улыбнулась и осторожно провела пальцами в воздухе над драконицей, а она сладко причмокнула во сне. – Милая маленькая девочка. А сейчас попрошу тишины. Мне необходимо сосредоточиться.

Лист бумаги и перо повисли в воздухе. Женщина тем временем прикрыла глаза, ее губы беззвучно зашевелились. В воздухе вокруг драконьего яйца замерцали золотистые искорки. Я заворожено наблюдала, как они мерцают в воздухе, образуя извилистые цепочки. Яркие, как гирлянды на новогодней елке, они тянулись ко мне, связывая с мирно сопящей маленькой драконицей.

– Определенно она признала вас отцом, мастер Рейтрой, – мастера Гроумер щелкнула пальцами, и искры исчезли, затем она вновь принялась записывать, видимо,

свои наблюдения. – А вас мейстера – матью. Я чувствую сильную связь. Но вот что странно...

Женщина посмотрела мне прямо в лицо цепко, внимательно. И, клянусь, ее глаза горели золотом. Она будто в душу смотрела.

– Что странно? – поторопил ее Рейтрой. – В связи с гхм... «матью» замешана ведь какая-то магия, так?

– Нет, мейстер Рейтрой, – мейстера Гроумер покачала головой. – Связь новорожденной с матью совершенно естественна. Но все дело в том, что эта мейстера не из нашего мира. Она... определенно в этом не может быть никаких сомнений... да, она человек.

Так и захотелось выкрикнуть: «Да неужели?!». Вот он, момент истины! Наконец-то хоть кто-то здравомыслящий появился в этом безумном месте. А то с этим сыщиком как со стеной разговаривала, честное слово.

– Именно это я и пыталась рассказать на протяжении последнего часа, – бросила торжествующий взгляд в сторону Рейтроя. – Теперь с меня можно снять все обвинения?

– Это еще ничего не значит, – скрипнув зубами, процедил «счастливый отец».

Ах, ничего не значит?! Да что с ним вообще не так?!

– Для юной драконицы не имеет значения, кто ее родители и откуда. Она уже выбрала вас, – видимо, решила «успокоить» меня мейстера Гроумер, а следом щелкнула пальцами, и передо мной и напыщенным индюком появились пожелтев-

шие листы, исписанные мелким заковыристым почерком. – Но, полагаю, мейстер Рейтрой уже все объяснил вам. Итак, теперь, когда я убедилась в прочности связей, необходимо оформить опеку на бумаге. Простая формальность! Для начала опеку, потом поговорим об усыновлении, разумеется. Когда малышка совершит свой первый оборот и встанет на крыло. Итак, для отчетности мне необходимы будут ваши подписи. Здесь, здесь и во-от здесь. А вот здесь прописаны рекомендации по уходу за малышкой.

Стоп. Эта дамочка что, серьезно собирается передать опеку над драконом мне и этому неотесанному мужлану, основываясь лишь на том, что эта маленькая ящерка сама выбрала себе... родителей? Что за странные тут методы подбора семьи? Приемные родители этой драконицы как минимум должны иметь чешую и два крыла за спиной! И иметь устойчивость к огню. А то пара неосторожных движений – и эта малышка меня запросто подкоптит!

– Подождите, – отстранила от себя пляшущее в воздухе перо, которому явно не терпелось, чтобы я поставила подписи в бумагах. – Я не могу взять под опеку эту маленькую драконицу, какой бы милой она ни была. Во-первых, это же странно, я никогда драконов не видела и ничего о них не знаю. Во-вторых, хотя бы потому, что я не могу взять ее с собой туда, где я живу. У нас вообще нет драконов, если честно. Если ее обнаружат, то ничем хорошим это явно не закончится...

– Об этом не беспокойтесь! – прервала поток моих доводов мейстера Гроумер. – Разумеется, для благополучия юной драконицы вам будет необходимо переселиться в ее родовое гнездо.

– В гнездо? – я округлила глаза.

Воображение живо нарисовало плетеное гнездо на верушке огромного дерева, в котором мне предстояло выращивать драконицу и таскать ей всякую живность на завтрак, обед и ужин.

– Да, – женщина кивнула. – В вашей ситуации будет лучше перебраться в родовое поместье. Разумеется, вместе с мейстером Рейтроем.

Так. Теперь стало еще запутанней. Гнездо оказалось поместьем. Здесь драконы живут в поместьях? И мне надо жить в этом поместье с этим твердолобым? И вновь здравый смысл покинул эту беседу.

– Мейстера Гроумер, произошло недоразумение, – молодой отец наконец заговорил, оторвавшись от изучения бумаг по опеке. – Связь необходимо разорвать и подыскать для новорожденной новых родителей. Вы можете забрать ее в приют, там ей определенно будет лучше.

На долю секунды повисло молчание. Мейстера Гроумер напряглась как струна, ее губы поджались.

– Мейстер Рейтрой, вы вообще себя слышите? – она резко вскинула гневный взгляд, чеканя каждое слово так резко, что стало даже как-то не по себе. – Вы предлагаете разорвать

священную связь? Хотите во второй раз оставить малышку сиротой?

– Нет, напротив, предлагаю подыскать новорожденной подходящих родителей, – мужчина явно не был настроен становиться отцом.

Сейчас впервые за все время я была абсолютно согласна с Рейтроем. Мы явно не лучшие кандидатуры на роль родителей драконицы.

– Вы – ее родитель! И чем быстрее вы примете этот факт, тем лучше для новорожденной! Это ваш священный долг! – тон голоса женщины не терпел никаких возражений. – А сейчас, я вынуждена вас покинуть и вернуться к другим сиротам. А вам необходимо изучить рекомендации по уходу. И подписать бумаги по опеке к моменту нашей следующей встречи. Я навещу вас на днях в поместье Крэйтрой. И не стоит меня провожать!

Хлопнула ресницами, все еще не до конца осознавая, что и как вообще произошло.

Это что же получается? Я теперь приемная мать для настоящего дракона?! Я, конечно, хотела новогоднего чуда, но не такого же!

Хотя... Похоже, что сбылось заветное желание моей матери, которое она каждый год записывала под бой курантов на бумажке. Она наконец стала бабушкой. Бабушкой фиолетовой крылатой чешуйчатой рептилии, которая по какой-то неведомой причине решила, что я ее мама. Когда вернусь

домой, обязательно скажу ей, что нужно четче формулировать свои желания! Если, конечно, вообще вернусь...

Глава 5

Джаспер

С яростным грохотом захлопнулась дверь за мейстерой Гроумер. Но юная драконица даже не пошевелилась, сладко посапывала, свернувшись в клубок в осколках яйца. Лишь дрогнуло пламя в камине, и звякнули цепи на кандалах кресла для допросов.

Джаспер Рейтрой отбросил бумаги по опеке и потянулся за портсигаром. Вместо того чтобы выйти наконец на след тех, кто отправил всю семью Крэйтрой на тот свет, глава столичного сыска нашел лишь новые проблемы на свою голову. И теперь на него свалилась новорожденная дочь, священная драконья связь и эта подозрительная девица из другого мира в вызывающей одежде. Нужно было как-то разбираться со всем этим!

– Берхард!

– Слушаю, мейстер Рейтрой! – мужчина тут же высунулся из-за двери, будто все это время подслушивал.

– Мне необходимы записи по прошлому делу опеки новорожденного дракона, отыщи в архиве. И подготовь мобиль, мы отправляемся в поместье Крэйтрой, – скомандовал глава столичного сыска и, подхватив сигару, покрутил ее между пальцами.

– Будет сделано, мейстер Рйтрой! – Берхард бесшумно

скрылся за дверью.

Девицу нужно допросить, но в другом месте. То, что она была иномирянкой, еще не снимало с нее подозрений. С ней явно было что-то не так. В конце концов, каким-то образом яйцо с новорожденной появилось именно в ее руках. И так как яйца сами не могли перемещаться в пространстве между мирами, то логично, что все произошедшее – часть какого-то плана. Рейтрой был в этом уверен. Девчонка могла стать пешкой в чужой игре, но ведь могла быть и соучастницей. Ей могли передать яйцо на хранение, к примеру. Ведь в мире без магии намного проще спрятать яйцо. В конце концов, маги платят людям за сделки исполнением желаний. Такая плата всегда была в цене в мире людей.

– «Мы» отправляемся? – иномирянка скинула казенный плащ, вновь представая перед Джаспером в своем совершенно нескромном платье, обнажавшем ее стройные ноги и подчеркивающим все изгибы тела.

– Именно так, – поджав губы, кивнул Джаспер.

План созрел мгновенно. Нужно сделать вид, что он принял участие в этой игре, которую затеял злоумышленник. Держать девицу на виду, следить за каждым ее шагом и собирать информацию. Навредить юной драконице девица самостоятельно не сможет, а если злоумышленник потеряет бдительность и высунется из своего укрытия, то будет пойман.

– Никуда я с вами не поеду, – она протестующе мотнула головой и дерзко вздернула подбородок, всем своим видом

показывая недовольство.

Светлые локоны рассыпались по плечам, прикрывая чересчур открытое декольте.

– Неужели? – повел бровью мейстер Рейтрой. – Что ж, у меня как раз освободилось местечко в камере с горным троллем, раз уж вы предпочитаете остаться за решеткой.

– Предпочитаю вернуться туда, откуда вы меня похитили, и забыть обо всем этом как о страшном сне, – девчонка не собиралась успокаиваться, ее брови сошлись на переносице. – У нас, между прочим, за похищение людей тоже в тюрьму сажают.

Если эта девица и играла роль невинной, то весьма убедительно. Взгляд больших голубых глаз был серьезен и полон недоверия, на прежде бледных щеках проступил румянец, светлые длинные волосы, завитые в локоны, вздрагивали в такт ее движениям. Маленькая, хрупкая, но явно могла за себя постоять.

– О, я бы отправил вас назад и забыл о нашей встрече с превеликим удовольствием, – заверил Джаспер девицу. – Но, к моему огромному сожалению, сейчас это невозможно.

– Почему же? – девчонка дернула плечиками. – Сюда вы меня притащили без каких-либо проблем. Один взмах этой вашей волшебной палочки...

– Вы же слышали слова мейстеры Гроумер, – Рейтрой качнул головой и щелчком артефакта поджег сигару. – Вы связаны с новорожденной драконицей. Эта связь не даст вам пе-

рейти грань между мирами. Так что вы не сможете вернуться в свой мир до тех пор, пока между вами эта связь.

По кабинету поплыл дым от сигары. Клубился и струился под потолком, образуя причудливые фигуры. Девчонка бросила мимолетный взгляд на яйцо с закопшившейся драконицей.

– Что значит «до тех пор»? И когда же эта связь исчезнет? В момент ее совершеннолетия?

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы разорвать связь как можно быстрее. У меня нет желания терпеть ваше общество так долго. К тому же, – Джаспер вновь бросил взгляд на непотребного вида платье. – Вы явно не готовы стать матерью.

– О, я и не претендую! Но из вас тоже явно не лучший отец, – девчонка фыркнула, бросив неодобрительный взгляд на дымящуюся сигару. – Кто же курит при новорожденных?! Знаете, как говорят в моем мире? Капля никотина убивает лошадь!

Да кем эта девица себя возомнила?!

– Мейстер Рейтрой! Мобиль готов! – объявил Берхард,

– Прекрасно, – процедил мейстер Рейтрой и, все же потушив сигару, подхватил плащ с пола. – Наденьте это! Не хватало еще, чтобы про меня распустили слух о том, что я имею связи с девицами легкого поведения.

Глава 6

Дарья

«Тик–так, тик–так», – тикали часы на запястье, дразня меня стрелками, которые как раз сошлись на цифре двенадцать. М-да... «Как Новый год встретишь, так его и проведешь», – гласит народная мудрость. Я встречала Новый год в другом странном мире в компании напыщенного индюка и маленького дракончика, который считал меня своей матерью. Страшно даже представить, что приготовил мне наступивший год. Надеюсь, не местечко в сумасшедшем доме!

Зато впервые за три последних года у меня появился отпуск от работы, о котором я так мечтала весь декабрь. Хотела же отправиться куда-нибудь подальше от Москвы? Так вот, теперь я так далеко, что представить страшно.

Ну, ничего. Безвыходных ситуаций не бывает! Раз этот высокомерный сноб притащил меня сюда, то и назад сможет отправить. А не то я покажу ему, где раки зимуют. Правда, жаль было малышку-драконицу. Я бы этому выскочке даже горшок с кактусом не доверила!

– Прибыли, мейстер Рейтрой! – громко объявил мужчина, управлявший местным средством передвижения.

Пятиколесное необычное устройство странной формы, отдаленно напоминающее ретроавтомобиль или, скорее, повозку без упряжки, со скрипом остановилось.

– На выход, – коротко скомандовал Рейтрой и, распахнув дверцу, вместе с уже проснувшейся драконицей выбрался наружу.

Я последовала его примеру и шагнула вперед, навстречу

холодным порывам ветра и снежному бурану.

В сумраке сверкали снежные вихри, норотившие забраться под платье, и серебристо-голубые сугробы куда ни глянь. Впервые даже обрадовалась пыльному плащу, который хоть немного защищал от холода. В праздничном платье я бы в один миг продрогла до костей.

Мобиль, издав скрипяще-шипящий звук, тронулся с места и скрылся за стеной снега, оставляя нас с Рейтродом напротив большого и явно старого здания из серого камня.

Значит, это и есть дом юной драконицы. Все же не гнездо на дереве, уже хорошо. Правда, я всегда представляла, что драконы живут в пещерах в горах, любят золото и ненавидят гномов. Интересно, здесь выращивали драконов? Или как вообще?

Снег слепил, но я все же разглядела три этажа в этом поместье. Оно выглядело весьма внушительно, напоминая скорее здание музея. Безлюдного и безжизненного. Высокие окна смотрели на улицу темными провалами, парадная лестница была занесена снегом, дорожки к входу не прочищены, фонари вокруг дома погашены, а одно из деревьев, похожее на привычную елку, завалилось и частично перекрыло вход.

И именно к этому входу, пробивая сугробы, уверенно направлялся Рейтрод. Увязая по колено в снегу и потеряв обе туфли в первую же минуту, я ринулась следом. Хоть дом и казался безжизненным, по крайней мере, внутри не будет снега и ветра. Не хватало еще слечь здесь с гриппом или про-

студой!

Заскрежетал замок, и следом с глухим стуком двустворчатая массивная дверь из дерева распахнулась.

Внутри оказалось темно, холодно и сыро. Но Рейтрой щелкнул своей волшебной палочкой, и на стенах вспыхнули небольшие светильники, озаряя все пространство вокруг теплым золотистым светом. И вот перед глазами появился некогда великолепный, богато обставленный просторный, но сейчас заброшенный холл. Сразу стало ясно, что здесь давно никто не живет. С высокого потолка свисали белесые ниточки паутины с толстыми черными пауками, по деревянному полу перекатывались клубы пыли, а по углам блестели маленькие глазки и слышался встревоженный крысиный писк. Драконица оживилась. Чихнула и высунула голову из скорлупок, принюхиваясь.

– Ну и местечко. Грязь, холод и антисанитария! – пробормотала я, пританцовывая босыми ногами по полу. – То, что нужно для растущего маленького дракончика! Может, я ее к себе домой заберу, раз уж у нас связь? У меня хоть и не поместье, но тепло, сухо и чисто.

– Это исключено, – Рейтрой коротко мотнул головой, а затем направился в сторону одной из распахнутых дверей. – Даже не думайте о похищении драконицы и о побеге. Я вас везде найду. Итак, начнем с начала. Как к вам попало яйцо? Когда вы его увидели? Кто вам его передал? В какой момент оно треснуло?

Но, прежде чем я успела ответить, драконица издала хищный рык. А в следующее мгновение сорвалась с насиженного места и рванула в ближайший угол. Оттуда тут же раздался визг, писк и скрежет лапок. Мелькнул толстый лысый крысиный хвост, за которым и погналась прыткая новорожденная.

– Не трогай крысу! Она же может быть заразной! Фу! Плохая драконица! Выплюнь! – на пару с Рейтроем мы рванули в крысиный угол, но драконица была мельче и проворнее, шустро юркнула в одну из крысиных нор, явно радуясь охоте. – Как вы вообще преступников ловите, если одного маленького дракона не можете поймать! Где нам ее теперь искать в этом лабиринте?!

– Не вам судить о моей работе! Проклятое пламя... Это какое-то наказание! – выругался новоявленный отец, засовывая в дыру руку и пытаясь выудить драконицу. – Отойдите! Я сам с ней справлюсь!

Следом Рейтрой выудил из норы несколько визжащих крыс, но драконица улизнула. Молодой папаша принялся щелкать своей «волшебной палочкой», но толку не было никакого. Появлялись новые крысы, которые даже проявляли наглость и атаковали Рейтроя! Битва в стене продолжалась, сопровождаемая рыками, писками, визгами, треском и грохотом. И, судя по звукам, клубок из крыс и драконицы, похоже, удалялся куда-то вглубь дома.

– Сомневаюсь, что справитесь! – я хмыкнула и, прислонившись ухом к стене, последовала за звуками.

Казалось, что деревянное покрытие вот-вот треснет и рухнет прямо на меня. Звуки удалялись слишком быстро. Подхватив полы длинного плаща, я зашлепала вперед, вглубь дома. Крысы, похоже, подозвали подкрепление. И вот уже казалось, что весь дом содрогается от цокота лапок и скрежета коготков. И еще эти мерзкие серо-розовые хвосты, мельтешащие по углам! Б-р-р, ну и гадость!

– Эй! А ну, прекрати немедленно! Брось бяку! Крысы гадкие! – я простукивала стену, пытаясь дозваться до драконицы. – Иди к хм... мамочке! Я приготовлю что-нибудь вкусное...

Но, похоже, она не очень-то понимала «мамочкину» речь. Или не хотела понимать. Кто их, этих драконьих детей разберет! Дома и Лиза-то через раз понимала мои слова. В одно ухо влетало, в другое вылетало...

Следом и вовсе запахло паленой шерстью. В потемках я различила валивший из ближайшей дыры сизый дым. Похоже, юная драконица решила сделать из крыс шашлык. А заодно спалить свое родовое гнездо! Вот ведь негодница! Два часа от роду, а уже на уши весь дом поставила! Что же дальше будет?!

В следующее мгновение звуки явно стали громче и четче. И, кажется, звучали уже за ближайшей дверью.

Одним движением распахнув ее, ворвалась, по всей видимости, в гостиную. Мельком в тусклом свете, пробивавшемся сквозь раздвинутые шторы на окнах, успела разглядеть

буфет, круглый стол, большой камин, рядом с которым разместились пара кресел с высокими спинками. А юная драконица тем временем вихляла над полом юрким фиолетовым волчком, ловко управляясь с огнем и обстреливая крыс. И те в ужасе разбежались в разные стороны, ныряли назад в норы, забирались на стол... Негодницу все происходящее, похоже, страшно веселило. С рыком она носилась по комнате, заваливая все на своем пути. Стулья разлетелись в разные стороны как кегли в боулинге, пламя уже приплясывало на стоеу, а драконица оказалась на расстоянии вытянутой руки от меня.

Итак... другого шанса может и не быть! Сделала резкий рывок, но не тут-то было! Маленькая разбойница, будто издеваясь, вспорхнула прямиком к потолку и повисла на люстре. Попыталась рвануть и дальше, но тут крылья запутались в свисавших хрустальных сосульках.

– А я говорила, что пора остановиться! – бросилась к люстре и принялась подпрыгивать, чтоб перехватить драконицу. – Ну же! Иди... к... мамочке!

И вот звон хрусталя, одна из сосулек летит вниз... секунда, и виновница безобразия рухнула прямо мне в руки. Пальцы ухватились за нежную разгоряченную чешую, и я ощутила, как быстро колотится сердце у малышки. Сама испугалась, похоже! Не теряя времени, я перехватила упирающуюся драконицу под живот и прижала к себе.

– Не бойся, все хорошо, но так больше не надо...

– Осторожней!!!

Секунда, дыхание перехватило, рывок в сторону... и мы с драконицей полетели к полу, но жесткого удара не последовало. Я рухнула прямиком в объятия Рейтроя. И тут же прямо у нас перед глазами с грохотом, треском и звоном на пол рухнула многострадальная тяжеленная люстра. Нас обдало волной пыли.

На мгновение наступила тишина. Даже крысы притихли по углам.

– Что у вас тут произошло вообще?! Вы чуть ее не угробили! – Рейтрой не упустил момента меня обвинить, но все же, поддерживая под локти, помог подняться.

Каков нахал! Сам шляется непонятно где, а я еще и виновата!

– Но не угробила же! Я ее хотя бы поймала! – я приняла вертикальное положение и, все еще обнимая драконицу, вернулась из рук напыщенного индюка. – И вообще, где вы бродите?! Вы обещали справиться с ней самостоятельно!

– И справился бы. Если бы вы не влезли, – процедил индюк. – Отдайте ее мне!

– Если прекратите кричать. У нее и так, между прочим, стресс! Она же еще совсем малышка... – наклонилась над негодницей и провела пальцем между рожек по нежным мягким чешуйкам.

Драконица прищурилась и тут же лизнула меня прямо по носу. Ее сердечко перестало биться часто-часто, дыхание вы-

ровнялось и из пасти больше не вырывался дым и огонь. Такая нежная, милая малышка. И не скажешь, что чуть полдома не разнесла...

– Ей нужно придумать имя, – я продолжала гладить чешуйки, а драконица, кажется, даже начала засыпать. – Нам же нужно ее как-то называть. Например, Ульяна. Или Екатерина, Катя в сокращении...

– У нас нет таких имен! И вообще, вы не можете самовольно дать ей имя, – прервал мои предложения Рейтрой. – Нужно смотреть по родословной...

– Доброй ночи! – в коридоре зазвучал высокий женский голосок, а следом зацокали каблучки по полу. – Мейстер Рейтрой, вы здесь? Мейстер Рейтрой, я гувернантка, направленная к вам мейстерой Гроумер... – в дверном проеме появилась невысокая женщина в темно-синем плаще и шляпке, и ее речь мгновенно оборвалась, а лицо вытянулось по мере того, как взгляд скользил по разбитым предметам в комнате. А в следующую секунду она воскликнула: – О, первородный дракон! Что у вас здесь произошло?!

– Уже все в порядке! Юная драконица решила... поиграть! – я заговорила первой. – Доброй ночи! Вы проходите! Нам точно понадобится ваша помощь!

Глава 7

Дарья

– Мейстера ДарИя, я закончила уборку в гостиной! Сделала все, что смогла, – на пороге просторной кухни появи-

лась розовощекая и вся такая кругленькая служанка Нейла, которая вот уже два дня помогала мне с наведением порядка в доме. – Но, моей магии оказалось недостаточно. После позавчерашнего инцидента все же придется заменить шторы и люстру.

Два дня и две практически бессонные ночи пролетели как одно суетливое мгновение, в котором смешались ведра, швабры, тряпки, одна не в меру егозливая драконица и, конечно же, высокомерный сноб. Однако мне удалось немного освоиться в новой непривычной обстановке. И даже смириться со здешней модой на длинные неудобные платья! В конце концов, платье не худшее из бед! Бедой было то, что я по-прежнему не знала, когда вернусь домой и вернусь ли вообще. Но унывать попросту не было времени.

– Шторы, похоже, придется заменить на огнеупорные ставни, – я усмехнулась, пытаясь совладать с плитой – здешним чудом магической техники, к которой еще не успела привыкнуть. – Если мы не хотим превратиться в шашлык посреди ночи. И еще хорошо было бы прикупить огнеупорную кровать и стол с огнеупорными стульями. И вы можете называть меня просто – Дарья.

Бросила взгляд на то, что осталось от кухонного стола, который еще утром уничтожила непоседливая драконица, когда я пыталась покормить рекомендованной «полезной едой». Но витаминный коктейль пришелся ей не по вкусу.

– Это по первости, ДарИя. Маленькие драконы все та-

кие, – со знанием дела пояснила Нейла, коверкая в очередной раз непривычное для этих мест имя Дарья. – Помню, мейстер Рейтрой в детстве устроил пожар во время званого ужина! Ну и переполох же тогда случился! Одна из нянь не уследила, а он был на редкость резвым малышом!

Воображение отказывалось рисовать резвого «малыша Рейтроя», который из шалости подпалил родительский дом. Этот образ никак не клеился с нынешним образом напыщенного индюка.

– Сложно представить, что такое могло когда-то случиться, – я принялась мелко шинковать зелень для рагу.

– Понимаю! Но мейстер Рейтрой только с первого взгляда такой. Его характер работа испортила... Вам помочь с обедом?

– Нет-нет, я справлюсь сама.

– Тогда я вернусь к уборке, Дария! Зовите, если что-то потребуется, – служанка развернулась и, поправив белый передник, отправилась в сторону парадной лестницы.

А следом за ней гуськом зашагали швабра и ведро с водой. Сами по себе. И я даже не удивилась этому факту, продолжая помешивать рагу в сковородке.

Нейла имела способности к бытовой магии. У меня глаза на лоб полезли, когда я впервые увидела ее в деле. Швабра и метла буквально танцевали вокруг нее, выполняя всю грязную работу. Но умение управлять мылом и тряпкой при помощи магии, а также использовать заклинания мелкого ре-

монта здесь считалось очень слабой магией. По этой причине женщина всю свою жизнь проработала прислугой в семье Рейтроя.

Без ее помощи, я бы, пожалуй, с уборкой дома не справилась. Поместье оказалось настолько огромным, что к тому моменту, как я бы закончила с уборкой и выдворением крыс с третьего этажа, первый этаж вновь превратился бы в крысино-паучью обитель. Нейла же ловко управилась с грызунами, выставив какие-то весьма эффективные заклинания, а затем комната за комнатой мы с ней расчистили дом от пыли и грязи. И если в первый день мне казалось, что я запросто могу заблудиться в лабиринте коридоров, лестниц и комнат, то сейчас я с легкостью могла бы провести экскурсию по дому.

Из рассказов Нейлы мне удалось понять, что страна, в которую я попала, называлась Веленсия, а город, где расположилось поместье, – столица Синдерра. И кого здесь только не было! Драконы, маги, колдуны, прорицатели, а еще тролли, огры, гномы, эльфы и еще бог знает кто!

Меня же больше всего интересовали драконы. Здешние крылатые монстры сильно отличались от тех, про которые я читала дома в книжках. Драконы не владели магией, лишь пользовались артефактами, которые создавались здешними магами. Зато могли обращаться в здоровенную огнедышащую рептилию.

И Рейтрой был одним из них. Чешуйчатый гад, который

изрядно действовал на нервы допросами и подозрениями. Надежда была на то, что я настолько ему надоела, что он прямо сейчас занят вопросом моего возвращения домой.

Где-то вдалеке хлопнула дверь, а пару мгновений спустя, в кухню уже ворвался маленький фиолетовый ураганчик. Драконица фыркала, выписывая под потолком фигуры высшего пилотажа.

– Мейстера Дария, прогулка завершилась по расписанию! – в кухне появилась запыхавшаяся гувернантка мейстера Селестра Грэймур, ее щеки покраснелись от бега, волосы торчали из-под шляпки в разные стороны, а подол платья был в снегу по колено.

Отношения с этой женщиной у меня не клеились от слова совсем. Она постоянно цокала языком и ужасалась моим навыкам общения с малышкой.

– Я уже успела заметить, – захлопнула крышкой сковороду с рагу, как раз в тот момент, когда драконица собиралась спикировать прямиком в ароматный обед. – Ай-яй! Нельзя купаться в сковородках!

– Сейчас юной драконице необходим дневной сон! – мейстера Грэймур сняла шляпку и пригладила волосы. – Вы должны уложить ее.

– Думаете? – я наблюдала, как рассерженный фиолетовый ураганчик нарезает круги под потолком.

– Конечно! – чопорно отчеканила гувернантка. – В рекомендациях по уходу четко написано, что в таком возрасте

драконы спят по пятнадцать часов в сутки! Новорожденный должен набираться сил для первого оборота!

Рекомендации по уходу мне прочитать никак не удалось, так как знания языка не позволяли. Связь с драконицей по-могла лишь в знании разговорного драконьего наречья. Писать и читать я, увы, не умела.

– Пятнадцатичасовой сон скорее мне нужнее, но раз надо, значит, надо! – я приоткрыла крышку сковородки, приманивая драконицу и пытаюсь ее поймать.

Но мне помешали. Ожил один из камней-артефактов, которые здесь использовались для связи. Что-то вроде телефона, но работало на магии. Артефакт разгорелся красным моргающим светом и оттуда сквозь гул донесся высокий истеричный женский голос:

– ...буду жаловаться! По какому праву... вы... заняли дом, принадлежавший моему покойному брату?! Я это так просто не оставлю!!!

Так-так. Что-то новенькое. Не хватало еще агрессивных родственников, претендующих на наследство!

Глава 8

Джаспер

Столичное хранилище редкостей и ценностей встретило главу столичного сыска, как и всегда, тишиной и спокойствием. Казалось, в этом месте никогда ничего не происходило. Факелы центрального холла столичного хранилища редкостей и ценностей потрескивали на стенах, отчего вокруг пля-

сали причудливые и несколько зловещие тени. В проходах между длинными стеллажами мелькали тени девушек-фамильяров, которые смахивали пыль с полок, периодически раздавалось покашливание и скрип пера вездесущего смотрящего этого места, составлявшего бесконечно длинную опись здешних сокровищ.

Джаспер Рейтрой бросил взгляд на полку с пометкой «артефакты», принохиваясь и кожей ощущая их древнюю магию. Одни были опасны, другие устарели, третьи отложены до лучших времен. Следом шли полки с редкими книгами, древними свитками, описывающими события давно минувших лет. Казалось, что здесь время замерло.

Хранилище являлось одним из самых защищенных мест во всем государстве, и именно здесь в специально созданных условиях хранилось драконье яйцо. Его должны были передать родственникам после завершения следствия, но... случилось то, что случилось. И теперь это дело стало не просто делом об убийстве, а персональной головной болью Джаспера Рейтроя. И сейчас глава столичного сыска хотел выяснить, кто помог яйцу в перемещении в другой мир, и каким образом злоумышленник вообще попал в хранилище. Но раз не было никаких инцидентов со взломом и проникновением, то яйцо переместил кто-то из тех, кому было разрешено посещать это место.

Было много вопросов без ответов в этом деле, но в одном Рейтрой был практически уверен. Упрямая девчонка, кото-

рая свалилась на его голову как снег в летнее солнцестояние, не была соучастницей в этом похищении. Она не понимала, что происходит, не знала здешних законов и точно не заключала никаких договоров на крови с магами. Джаспер проверил. Но все же кто-то вмешал именно ее в эту игру. Почему она? Вбальмошная иномирянка без капли магии. И, прежде чем отправить ее восвояси, Рейтрой должен был узнать кто, как и с какой целью вмешал ее в это дело.

Коридор сменился лестницей, винтом вкручивающейся в нижние этажи подземелья. Стало прохладнее. Каменные подземные гrotы хранилища, извиваясь и путаясь, увлекали в свои лабиринты, полные сокровищ, и если не знать направления ходов, то здесь вполне можно было заблудиться.

На месте совершенного преступления работал помощник Джаспера, мейстер Маркус Валнейр. Вернее сказать, не работал, а явно флиртовал с девицей-фамильяром в форменном платье работницы хранилища. Девушка краснела и постоянно хихикала, прикрывая лицо папкой с бумагами, что только раззадоривало Маркуса. Старый приятель ничуть не изменился со времен практики в академии. Все так же цепляет девиц при каждом удобном случае, пользуясь своей врожденной магией, которая помогает разговорить любого, и смазливой утонченной для мага-полукровки внешностью. Джаспер всегда подозревал, что в жилах друга течет эльфийская кровь.

– Надеюсь, я вам не помешаю, если напомним о работе? –

Рейтрой решил не церемониться с этой парочкой.

Девушка в одно мгновение побелела, ойкнула, низко опустила голову, а следом, пискнув что-то извиняюще-прощальное, бросилась в сторону лестницы.

– И тебе доброго дня, Джас, – хмыкнул Маркус, откинув длинные светлые волосы назад. – У тебя определенно дар распугивать вокруг себя женщин своим грозным взглядом.

– У меня нет времени на льстивые комплименты и вежливые улыбки, – Джаспер поморщился. – Все женщины одинаковые, им нужно только одно. Залезть в твой кошелек.

– Ты не прав! – рассмеялся Валнейр. – Милая Лестина, которую ты напугал до сердечного приступа, хотела любви. Чистой и светлой. Ее сердце было свободно и... Ладно-ладно, я понял. Вообще-то, она была здесь по делу. Именно в ее дежурство пропало яйцо, и я проводил допрос, между прочим.

– С этого и надо было начинать, – Джаспер не спеша прошелся по пещере. – Что она видела?

Здесь царили сумрак и прохлада, необходимые для покоя драконьего яйца. Но, как и в ночь исчезновения яйца, глава столичного сыска тонко чувствовал отголоски магии. Магии, которой здесь быть не должно. Драконье чутье его еще никогда не подводило

– Она ничего не видела. И не слышала. Никто в ту ночь не входил и не выходил из подземелий. Только сотрудники с наичистейшей репутацией.

– Безупречная репутация – первое, что необходимо преступнику, – повел правой бровью Джаспер. – Не мне тебя учить. Мне нужен список всех, кто был здесь за все время нахождения яйца в хранилище. И список работников подземелий.

– Обижаешь! Я уже собрал всю информацию, здесь учет лучше, чем в банке Корвейл, – ловким жестом Маркус выудил бумаги из воздуха и передал Рейтроу.

– В таком случае я опасаясь за свои активы... – взгляд главы столичного сыска заскользил по строкам имен и фамилий, аккуратно выведенных девичьей рукой, и тут же его взгляд наткнулся на знакомые инициалы. – Так-так... Родственники Крэйтроев, это понятно... А мастера Гроумер по какому поводу здесь побывала?

– Дети – ее специальность, – Маркус передернул плечами. – Может, проверяла яйцо на предмет появления новорожденного.

– Это вряд ли. Ладно. С ней я поговорю сам. Остальных опросишь ты.

– Прекрасно. Выходных у меня, похоже, не будет. А у меня, между прочим, были большие планы, – Маркус мечтательно вздохнул.

– Зато проведешь эти дни со свежей головой и без похмеля, – усмехнулся Джаспер. – А что ты думаешь о магии? Я чую ее тошнотворный аромат повсюду. Так и не смог распознать?

– Два дня мне потребовалось... Очень тонко сработано. Действовал мастер. Сильный маг. В общем, было использовано адресное заклинание, завязанное на драконьей жиле. Мощный артефакт, сам знаешь. Только на черном рынке можно приобрести... Но след, разумеется, не читается. Непонятно только, зачем понадобилась девушка, в которой, как ты говоришь, нет ни капли магии.

У Джаспера были подозрения на этот счет, и сейчас они подтвердились. Кому-то нужно было пробудить наследника, вернее, наследницу. И видимо, отправить ее следом за родителями. Сейчас, под защитой магии родового поместья, плюс под наблюдением патруля она в безопасности, но... нужно быть настороже.

Пока у Рейтроя не было даже мотива для преступления. Кровная месть? Жажда наследства? Политические интриги?

– Рискну предположить, что отправили яйцо через священную связь. Кому-то нужно было достать дракона из яйца.

– Кстати! Совсем забыл поздравить тебя с новорожденным! Ощутил всю прелесть отцовства? Выглядишь... как свежеподнятое пособие для некроманта.

– И чувствую себя примерно так же. Два дня не спал.

– А как ко всему отнеслась Мерейл? Я слышал, что девушка, ну та девушка человеческая, чертовски хороша собой...

При упоминании о невесте лицо Джаспера побелело, а губы вытянулись в тонкую ниточку.

– У тебя об одном мысли, – Рейтрой бросил испепеляю-

щий взгляд на своего помощника. — Давай без твоих язвительных комментариев. Мерейл не знает обо всем. Для нее я занят по работе. Впрочем, так оно и есть. Как только найду способ как разорвать связь, так девица отправится с глаз долой. И закончим на этом. Пора возвращаться в департамент. Здесь нам больше нечего делать.

*

Дракон цвета стали резал крылом ледяной воздух, закладывая виражи над столицей Велении и отбрасывая темные тени на белоснежные облака.

Столица Велении Синдerra с высоты птичьего полета напоминала бесконечный лабиринт из улиц, переулков и проспектов, присыпанный снегом, будто сахарной пудрой. Но все дороги здесь вели в одно место. На Великую площадь перед королевским дворцом, где жила королевская семья. В центре города возвышались каменные четырех и пятиэтажные дома различных департаментов, стройными рядами обрамлявшие улицы. Жилые районы располагались чуть в стороне от суетливого центра. Парки, скверы и площадки для взлетов и посадок драконов сейчас были занесены снегом, в котором резвились дети. А ближе к окраинам виднелись высотные заводы, фабрики и бедные кварталы.

Жизнь здесь не останавливалась ни на минуту. А в обеденное время в будний день в столице было особенно суетливо. Мобили проносились по широким улицам, выстраивались в длинные очереди на перекрестках, образуя пробки.

Разносчики уличной еды, даже не смотря на мороз, шумно и весело распевали песни, предлагая перекусить прямо на ходу, а в ресторанчиках обычно в это время яблоку было негде упасть.

Стальной дракон опустился на площади, подняв в воздух снежную волну, и, спустя долю секунды, на его месте появилась глава столичного сыска в весьма прескверном настроении. Джасперу было не до обеда. Он уверенно направился к парадному входу департамента, где планировал разложить все известные ему на этот момент факты по полочкам. Но стоило только мастеру Рейтрою появиться перед парадной лестницей департамента, как на него обрушилось совершенно ненужное сейчас внимание.

Прямо по курсу с хищной улыбочкой на лице на него надвигалась тощая журналистка, обладательница рыжих волос и тонкого крючковатого носа, который она любила совать в чужие дела, часто мелькавшая в новостной ленте, а рядом держался коренастый репортер, вооружившийся сферой для записи.

– ...И это снова я! С вами передача «В погоне за сенсацией»! – она заговорила четко, но быстро, остановившись ровно напротив Джаспера. – Думаю, большинство из вас уже знает трогательную историю обретения новых родителей не так давно осиротевшей малышки-драконицы! А если вы еще не слышали эту новость, скорее смотрите предыдущий выпуск нашей передачи! И прямо сейчас нам выпал

шанс пообщаться со счастливым приемным отцом! Мейстер Рейтрой! Это значимое событие для всей Велении! Настоящая сенсация! Расскажите нашим зрителям о вашей дочери! Как вы поняли, что она выбрала именно вас?

– Эта тема не обсуждается! – процедил Джаспер, про себя ругая идиотское правило о неприкосновенности журналистов. – И здесь нельзя проводить запись!

– Но, мейстер Рейтрой, может, пару слов о приемной матери? – не собиралась упускать сенсацию журналистка. – Где ее можно увидеть? Она, правда из другого, мира?

– Вы нарушаете закон! Даже ваша неприкосновенность имеет границы!

Обогнув назойливую дамочку, Джаспер быстро поднялся по лестнице и скрылся за дверью департамента.

Этого еще не хватало! Как вообще просочилась эта информация в прессу?! Впрочем, что известно двоим, то знает и горный тролль в подворотне. И теперь слухи, как лесной пожар, расползаются по городу с немыслимой скоростью, обрастая все новыми животрепещущими подробностями. Все внимание будет приковано к такому важному для столицы событию. И к личной жизни самого Джаспера. Этого глава столичного сыска на дух не выносил. Вот так дело особой важности стало для него личным.

Миновав просторный шумный холл, мейстер Рейтрой свернул в узкий боковой коридор. Сейчас ему больше всего хотелось тишины и спокойствия, которые исчезли из его

жизни полностью два дня назад.

– Мейстер Рейтрой! Наконец-то вы здесь! – Берхард встретил своего начальника у кабинета. – Вас ожидает мейстера Тэллтрой...

– Меня ни для кого нет, Берхард. Я занят! – Джаспер перешагнул порог своего кабинета и направился к рабочему столу. – И почему у главного входа дежурит пресса?! Вызови стражей, пусть разгонят!

– Не могу, мейстер Рейтрой! Они здесь по приказу его высочества...

– Неужели?! – Рейтрой повел правой бровью.

– Да, у них официальное разрешение, я проверял лично!

Значит, слухи дошли до дворца. И теперь наследник престола решил успокоить драконов столицы, возмущенных убийством одной из древнейших семей, показав им чудо. Наследница выжила и, более того, обрела родителей. Новость и, правда, сенсационная.

– Прекрасно... Ты достал записи из архива о прошлом усыновлении, которые я тебя просил найти?

– Конечно, мейстер Рейтрой! Все бумаги уже на вашем столе.

– Спасибо, Берхард. Можешь быть свободен.

Джаспер подхватил со стола пожелтевшую от времени бумажную папку и, стряхнув с нее пыль, принялся изучать информацию. Последний случай описан сто три года назад. Юный дракон в прошлый раз остался сиротой из-за драко-

нней хвори. И его приемные родители нашлись среди ближайших родственников. Наличие священной связи также подтверждала мейстера Гроумер, которой повезло с магией долголетия.

Взгляд Джаспера заскользил далее по строчкам, желая найти ответ на вопрос: разорвалась ли священная связь в прошлый раз и когда?

И ответ не заставил себя долго ждать. Связь с родителями разорвалась в момент первого оборота юного дракона.

Джаспер выдохнул с облегчением. Значит, нужно дождаться лишь первого оборота. И кошмар прекратится. Правда, шестое драконье чувство подсказывало обратное...

Глава 9

Дарья

– Так это правда! Вы! – стоило мне только распахнуть входную дверь, как на меня обрушился поток визга. – По какому такому праву ВЫ, непонятно кто, не пойми откуда, заняли дом моего покойного брата?!

На отмытом пороге отчищенного дома застыла высокая, статная мадам лет сорока на вид. На ней красовалось длинное бордовое пальто, изящная шляпка из тканевых роз в тон, которая сильно смахивала на небольшую клумбу. И эта элегантная «мадам» разгневанно визжала, брызжа слюной так, что хотелось прикрыться ладонью. Ее впалые щеки покраснели, а кудряшки дрожали от гнева.

– И вам доброго вечера, – я отреагировала спокойно, хотя

очень хотелось захлопнуть дверь прямо у нее перед носом.

Суматошный день сменился не менее сумасшедшим вечером, в который с размаху ворвалась родственница дракоши. Впрочем, ее появление не стало неожиданностью. Черт возьми, надеюсь, малышка не унаследует характер тетушки...

А «счастливый отец» до сих пор так и не появился. Может, сбежать решил, передохнуть от внезапно нахлынувшего отцовства? Очень даже по-мужски. Например, Лизкин отец именно так и сделал. Сбежал от беременной Ани сразу, стоило только узнать о внезапном отцовстве.

– И это вы мне говорите «добрый вечер»?! Это вы называете добрым вечером?!

Дамочка раздувала ноздри и дышала так часто, что мне показалось, ее сейчас инфаркт срубит. Но нет.

– Вы пришли сюда поговорить о вечере? – я нахмурилась. – Что ж, для меня он был добрым, пока вы не начали на меня орать... Так что вы хотели?

– Что-о?! Что за хамство?! – лицо дамочки вытянулось и стало похожим на спелый помидор. – Мне хаят на пороге моего собственного родового гнезда! Душа моего брата еще не успела обрести вечный покой, а вы уже заняли его дом, забрали его наследника...

– Наследницу, – я решила поправить дамочку, которая даже не додумалась разузнать о своей племяннице ничего, прежде чем врываться сюда. – У вашего брата родилась девочка. И это не я ее забрала...

– Какая разница, дорогуша?! Девочка, мальчик, разве это имеет значение?! Вы забрали то, что по праву должно принадлежать мне. Мое поместье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.